

Особенности “движения 4 мая 1919 года” на Северо-Востоке Китая и развитие новой литературы региона

© 2009

Н. Лебедева

В статье анализируются особенности “движения 4 мая 1919 года” на Северо-Востоке Китая, обусловленные спецификой исторического и социального развития региона, значение идей “4 мая” для формирования новой литературы. Также рассматриваются формы и методы их распространения в регионе: манифестации, забастовки, бойкот японских товаров, создание литературных объединений с собственной периодикой. Характеризуются первые произведения новой литературы, созданные на Северо-Востоке.

Ключевые слова: “движение 4 мая 1919 года”, Северо-Восток Китая, китайская литература, литературные общества.

Двадцатый век оказался для китайской истории богатым на события, повлекшие за собой глубокие перемены в судьбах страны. Одним из таких событий стало “движение 4 мая 1919 года”, девяностолетие которого отмечается в этом году. Юбилеи хороши уже тем, что они предоставляют повод и возможность заново оценить явления, достаточно далеко отстраненные от сегодняшнего дня, успешные остыть от накала политических страстей.

По-прежнему очевидно, что, хотя политические задачи движения были довольно ограниченными, его историческое значение велико. Бесспорно, что это движение изменило ход истории Китая, повлияло на развитие его культуры. Оно затронуло многие вопросы жизни китайского общества — от социально—экономических до проблем формирования национального языка.

В конце XX в. оценивая события его начала, в ходе дискуссии “Национальные традиции и социалистическая модернизация страны” китайские историки отмечали некоторую односторонность антиконфуцианской борьбы “движения 4 мая”, а иногда и нигилистический подход к проблеме освоения национальной культуры, некритическое воспевание западной культуры¹.

Китайская литература 80-х годов (“литература нового периода”) в поисках новых тем и форм тоже обратилась к “движению 4 мая” как культурному проекту, во многом определившему состояние китайской литературы в XX в. Получило дальнейшее развитие реалистическое направление, наследовавшее традиции литературы “4 мая”. В этот период оно было представлено “литературой ран и шрамов”, “литературой дум о прошедшем”, “литературой реформ”².

Литература “поиска корней”, или “литература корней”, возникшая в середине 1980-х гг., связана с возвращением к национальным культурным традициям. Поиск возможных причин потери корней привел многих писателей к переосмыслению “движения 4 мая”. Статья А Чэна “Культура обуславливает человечество” (“Вэньхуа чжиюэчжу жэньлэй”), опубликованная в 1985 г., была одной из первых работ, в которой указывалось, что проблемы китайской литературы вызваны культурным разрывом. Этот разрыв, по убеждению автора, явившийся катастрофой для нации, был спровоцирован “движением 4 мая”, а “культурная революция” оказалась лишь радикальным расширением “движения 4 мая”.

Хань Шаогун в статье “Корни литературы” (“Вэньсюэ дэ гэн”), ставшей манифестом движения, писал, что эрозия региональной культуры началась еще до начала XX в., была усилена “движением 4 мая” и “культурной революцией”³.

Таким образом, при разнообразии мнений очевидно, что “движение 4 мая” было не только крупным социальным потрясением, пробудившим страну, но и явлением, во многом определившим облик китайской литературы XX в. Его влияние на китайскую художественную культуру не исчерпано до сих пор.

Развернувшись в центре Китая, “движение 4 мая” волнами разной силы докатилось практически до всех уголков страны. Не стал исключением и Северо-Восточный Китай (другие названия — Дунбэй, Маньчжурия). Цель данной статьи — проанализировать особенности этого движения в указанном регионе, отличающемся заметным своеобразием развития, показать, как под влиянием идей “движения 4 мая” в противостоянии со старой культурой формировалась новая китайская литература XX в.

Региональные особенности “движения 4 мая 1919 года” на Северо-Востоке Китая

Одна из заметных особенностей “движения 4 мая” на Северо-Востоке была связана с хронологией и состояла в том, что здесь оно предшествовало движению за новую культуру, тогда как в центре Китая было наоборот. В центре страны движение за новую культуру развернулось в середине второго десятилетия XX века, на Северо-Востоке же начало развиваться в период, когда по всему Китаю оно уже близилось к завершению. На Северо-Востоке время наиболее интенсивного развития пришлось на конец 20-х гг., завершающий этап оказался связан с началом японской агрессии в 1931 г.

Восприимчивость к новым идеям, которые несло в себе “движение 4 мая”, в регионе была подготовлена особенностями его социально-политического развития. С нашей точки зрения, среди них можно выделить две определяющих: постоянно усиливавшаяся милитаризация и рост японского экономического и поли-

тического присутствия. В известной степени эти две тенденции переплетались, поскольку японская сторона “проводниками экспансии в северо-восточных провинциях стремилась сделать местных милитаристов. Клика Чжан Цзолия, укрепляя свой режим с помощью японских займов и капиталовложений, японского оружия, японских советников и инструкторов в армии, расплачивалась за это экономической и политической зависимостью Северо-Востока страны от Японии”⁴.

С середины 20-х годов притязания Японии на Маньчжурию резко усилились.

Очевидно, что такая обстановка создавала условия для формирования в кругах интеллигенции настроений недовольства, готовности к протесту. Уже в начале века раздавались голоса в поддержку замены старой феодальной морали новой, о которой становилось известно благодаря все расширявшемуся влиянию западной культуры. Активно высказывались и сторонники замены древнего языка *вэньянь* на близкий к разговорному язык *байхуа*.

Поэтому не покажется странным тот факт, что протест против феодальной системы, ставшей одним из главных объектов критики “движения 4 мая”, и призыв аннулировать “21 требование” Японии на Северо-Востоке слились с местными антияпонскими выступлениями.

На Северо-Востоке, как и в центре страны, особенно активной силой движения были учащиеся. На родину возвращались выпускники столичных университетов, принося с собой энтузиазм новой молодежи и новые идеи. Именно они и становились проводниками новых веяний, распространяли их среди местных сверстников.

Так, группа учащихся г. Фэнтянь (так тогда именовался Шэньян, по сути ставший центром движения в регионе) издала манифест, в котором провозглашалось: “Потеря Циндао приведет к утрате Северо-Востока, а утрата Северо-Востока создаст опасность для всего Китая. Ситуация крайне опасна и висит на волоске”⁵.

Учащиеся Чанчуня провели собрание по спасению родины, а после него вышли на демонстрацию. В Харбине был создан “Объединенный комитет учащихся”, действовавший под лозунгами “Отобьем Циндао”, “Бойкот японским товарам”.

Кроме учащихся в выступлениях участвовали рабочие КВЖД, Харбинского локомотивного депо, фабрики по производству спичек в Чанчуне, горняки Фэньтяня, угольных шахт Бэньси и других предприятий. Подобные акции антияпонской борьбы затронули более 40 городов и уездов Северо-Востока и стали беспрецедентными по размаху и силе воодушевления участников.

Хотя “движение 4 мая 1919 года” в регионе не было подготовлено движением за новую культуру, как это случилось в центре Китая, а развивалось практически в одно время с ним или чуть его опережая, оно было усилено антияпонскими настроениями местной интеллигенции, сформировавшимися в связи с угрозой национально-порабощения в ходе укрепления японских позиций в Маньчжурии.

2. Роль литературных обществ Северо-Восточного Китая и их периодических изданий в распространении идей “движения 4 мая 1919 года”

Одной из форм, в которых реализовывались и развивались идеи “движения 4 мая 1919 года”, было создание большого числа различных литературных группировок со своими литературно-художественными изданиями.

Среди наиболее известных в Северо-Восточном Китае историки литературы называют общество Белого Тополя (“Байяншэ”), созданное в 1920 г. в г. Цилинь Му Мутянем (1900—1971), Лю Чжэнтунем и другими. Это общество

выпустило семь номеров одноименного журнала, в котором пропагандировались идеи движения и произведения новой литературы.

В июле 1920 г. в Далине Фу Лиюй, Янь Жэнтао, Лю Хэцин, Цзян Чуцяо, Шэнь Чайтунь и другие создали Далиньское общество китайской молодежи (“Далинь чжунхуа циннянь хуэй”). Они выступали за преобразование Китая, изменение социальной системы. Члены общества начали с распространения среди заинтересованных лиц своих докладов, а с февраля 1923 г. появилось и собственное издание — “Синь вэньхуа” (“Новая культура”), которое редактировал Цзян Чуцяо. Основные задачи общества и журнала декларировались следующим образом: развивать и реформировать культуру, выступать за единство мира против разобщенности людей, бороться за единение севера и юга, формировать дух демократизма, способствовать выявлению духа китайской древней культуры, использовать суть западной культуры.

В апреле 1924 г. члены общества ощутили необходимость усилить свое влияние непосредственно на молодежь, и журнал “Синь вэньхуа” был преобразован в ежемесячное издание “Циннянь и” (“Молодежный фланг”), просуществовавшее до конца 1925 г. Всего было издано более 30 номеров, которые распространялись не только на Северо-Востоке, но и в Пекине, Тяньцзине, Циндао, Ухани, Шанхае, Гуанчжоу и других городах.

В 1922 г. Гао Чунминь, Мэй Фогуан, У Чжуцунь, Су Цзыюань и другие учредили в Фэнтяне научное общество и ежедекадный журнал “Цимин” (“Утренняя звезда”). Кроме того, было создано Фэнтяньское общество молодых христиан (“Фэнтянь цзидуцзяо циннянь хуэй”), издавался журнал “Фэнтянь сюэшэн” (“Фэнтяньский студент”).

История этого общества весьма показательна и характерна для работы подобных организаций в регионе. Оно образовалось на основе старого общества по изучению религии, существовавшего еще со времен Цинской династии. Члены общества ставили спектакли, играли в шахматы и настольный теннис. Когда на Северо-Востоке начали распространяться идеи движения за новую культуру, общество стало именоваться Обществом по изучению литературы. В этот период ставились пьесы на *байхуа*, например, “Веер молодой госпожи” (“Шао найнай дэ шаньцзы”) Хун Шэня (1894—1955), “Ночь в кафе” (“Кафэйдянь дэ ие”) Тянь Ханя (1898—1968). Знаменитые драматурги приезжали помочь поставить эти спектакли. Члены общества самостоятельно поставили спектакль в жанре пекинской оперы “Драгоценная лотосовая лампа” (“Баолянь дэн”).

Следует отметить, что в 20-е годы центром развития литературы и искусства на Северо-Востоке был Фэнтянь, здесь же были созданы наиболее влиятельные литературные общества. Среди них — “Внутреннее общество” (“Гуаньнэй шэ”), “Колокол” (“Мудо шэ”), “Новый прилив” (“Синьчао шэ”), “Северное государство” (“Бэйго шэ”). Периодика этих объединений также сыграла важную роль в распространении новых идей. Под их влиянием в Северо-Восточном университете началось издание журнала “Бинхуа” (“Ледяные цветы”). Подчеркнем, что в начальный период своего существования “Внутреннее общество” проповедовало идею “литература для выражения жизни”, публиковало прогрессивные антифеодальные, антиимпериалистические произведения, статьи по проблемам литературной теории. Затем общество стало местом подпольной связи провинциального комитета КПК Маньчжурии, а большинство членов редколлегии журнала “Внутренний Китай” были коммунистами-подпольщиками. В связи с этим классовая и политическая ориентация и журнала, и общества становилась все более

отчетливой. Всего было издано 17 номеров, последний номер вышел в 1928 г. В журнале были опубликованы произведения пролетарской литературы и статья в поддержку этого направления, что вызвало большой резонанс в читательских кругах. После этого номера журнал был закрыт под давлением военной цензуры.

Журнал “Бэйго” (“Северное государство”) пропагандировал идеи о классовом характере литературы, об ее актуальности, о необходимости революционной литературы служить революционному классу. В нем перепечатывались статьи из центральных изданий, вызывавшие большой интерес у читателей.

Основными авторами журнала “Бинхуа”, за исключением нескольких профессоров, была учащаяся молодежь.

В первом номере была опубликована статья “О влиянии перемен на литературной арене страны на литературу Северо-Восточного Китая” (“Лунь гонэй вэньтаньдэ чжуаньбянь дуй дунбэй вэньсюэдэ инсян”), в которой анализировалось воздействие общенационального движения за новую культуру на региональную литературу и рассматривалась современная ситуация. Журнал призывал писателей создавать произведения, отражающие дух эпохи: “Не следует забывать, что произведение, не несущее духа эпохи, не является великим. Анализируя ситуацию в литературе Северо-Восточного Китая, следует признать, что в современных литературных произведениях описываются бедствия народных масс. Если бы литература не пошла по этому пути, невозможно было бы привлечь внимание общенациональных литературных кругов”⁶.

В провинции Цзилинь наиболее влиятельным и популярным был журнал “Холи” (“Трактор”), издаваемый одноименным обществом. Вышло 11 номеров журнала. Существовали также журналы “Хуэйсин” (“Комета”), “Хуан юань” (“Заброшенный источник”) и другие.

В Харбине выходили “Шугуан” (“Рассвет”), “Хань лю” (“Холодное течение”), “Бэйлэй” (“Бутоны”) и другие.

Следует отметить, что кроме литературных обществ и периодики, заметный вклад в дело распространения новой китайской и зарубежной литературы на Северо-Востоке внесли и небольшие книгоиздательства, которые работали при книжных магазинах. В Чанчуне — это “Прогресс Цзилиня” (Цзилинь цзиньбу шудянь), в Харбине — книжный магазин Сяо Шаня (Сяошань шудянь), книжный магазин Хань Лю (Ханьлю шудянь), магазины в районах Даоли и Даовай. В г. Цицикар Ло Фэн открыл книжный магазин “Китай”⁷.

Литературные общества, создававшиеся в регионе под влиянием “движения 4 мая”, использовались для распространения новых идей в среде учащихся и городской интеллигенции посредством публикации в периодике обществ публицистических статей и художественных произведений.

3. Дискуссия по вопросам развития новой литературы на Северо-Востоке Китая

В рамках созданных литературных обществ и на страницах издаваемой ими периодики разворачивалась полемика по острым вопросам развития современной культуры. В ходе дискуссии, развернувшейся на Северо-Востоке, происходило неизбежное размежевание различных политических сил, уточнение требований к новой литературе, определение деятелями культуры собственных идеологических позиций.

С точки зрения китайской критики, первой попыткой выразить поддержку “революционной литературе” на Северо-Востоке была публикация в газете

“Дабэй синьбао” (“Большой Север”) статей Ань Хуайиня “Литература и современная обстановка” (“Вэньсюэ юй шиши”) 21 августа 1923 г. и “Литераторы и революционеры” (“Вэньсюэцзя юй гэминцзя”) 1 октября 1923 г.

В этих статьях автор подчеркивал связь литературы и общества, ставил перед писателями задачу отражать современность, создавать революционную литературу. Он заявлял: “Наша самая главная надежда — это литераторы-революционеры, а не консерваторы или романтики”. Резкой критике подверглись сторонники вновь воспрянувшего направления “уток и бабочек” Сюй Юй, Ван Чуньгэнь и другие. “Такого рода произведения потакают психологии мещан и бездельников, одурманивают сознание народа, играют разрушительную роль... Нынешний Китай — это определено не общество, где воспевают ветер и луну, это не общество гармонии для романтических поэтов. Это время, когда необходимо активно взращивать ростки революции... Нужны революционные произведения, нужны произведения, обращенные в будущее”⁸.

Ань Хуайинь отмечал, что для создания революционной литературы писатели должны придерживаться революционной идеологии и нести ответственность за общество. Писатель должен стать правдивым глашатаем народных масс. “Писатели должны идти в народ, идти в общество, действовать вместе с народными массами, понимать их мысли и чувства, правдиво отражать их борьбу и жизнь”⁹.

Как отмечают китайские литературоведы, важной особенностью этого периода было смыкание интересов империалистической и полуфеодальной культуры, усиленных японской культурной агрессией, в борьбе против новой китайской культуры¹⁰.

Вслед за дискуссией между сторонниками старой и новой литературы, развернувшейся по всей стране с начала движения за новую культуру, на Северо-Востоке тоже вспыхнула горячая полемика о надеждах этого движения. Она проходила с конца 1920 до начала 1921 г. 1 января 1921 г. в газете “Чэнцзин шибао” был опубликован материал “О надеждах движения за новую культуру” (“Дуйюй синь взньхуа юньдунчжи сиван”), составленный из статей шести авторов — Чжоу Шоуи, Чэнь Хуна, Дао Чэнсяня, Чжао Цзинфу, У Цзиндэна, Ли Ина. В этой публикации содержалась попытка проанализировать причины подъема движения за новую культуру в связи с “движением 4 мая”. Авторы писали: “Пришла новая эпоха, изменилась ситуация. Старая идеология, мораль, общественная система, сама жизнь не соответствовали новой эпохе, стали необходимы решительные перемены”¹¹.

Молодые литераторы были очень экспрессивны и эмоциональны. Чэн Хун, например, в своей статье горячо восклицал: “Движение за новую культуру — это аромат нового Китая XX века, наша любовь, наша глубокая любовь, наши надежды!”¹²

Однако в вопросе о соотношении старой и новой культуры они были не столь категоричны, как многие другие сторонники преобразований. Они признавали, что культура сохраняет свою ценность независимо от того, старая она или новая, хотя новая больше соответствует потребностям времени. Идеи Конфуция и Мэнцзы тоже можно наследовать и критически использовать. Поэтому считали они, полное пренебрежение старой культурой — детское заблуждение, невежественный прием несведущего. Что касается западной культуры, то надо объективно оценить западные учения, изучить реальную ситуацию в Китае и сформировать новые идеи, которые следует практически использовать.

Кроме того, авторы этой публикации, которую можно рассматривать как манифест новых сил на Северо-Востоке, ставили перед собой две задачи.

1. Для создания широкого фронта движения за новую культуру необходимо объединяться, чтобы сообща добиваться успехов. Поэтому следует создавать различные группы, общества, объединения.

2. Для создания новой морали, нового социального строя, новой жизни одних разговоров недостаточно, необходимы практические действия. Для пробуждения масс нужно увеличивать тиражи книг, газет, журналов, необходимо заниматься идейным перевоспитанием интеллигенции.

Авторы осознавали, что главным препятствием на пути прогресса в Китае является феодализм, в их регионе усиленный милитаристской идеологией и японским колониальным влиянием. Ли Ин вопрошал: “Раз наше движение за новую культуру выступает против старой культуры, как же старая культура может не ненавидеть нас?” Чжоу Шоуи утверждал, что в своем движении они должны идти до самого конца.

Ситуацию идеологического “самоопределения” осложнило начавшееся в центре страны сворачивание движения, где ряды борцов были расколоты сторонниками направления “учись уравнивать” (“сюзэхэн”) Ху Сяньсу (1894—1968), Мэй Гуанди (1890—1978), У Ми (1894—1978). Ху Ши (1901—1962) и его единомышленники развернули движение “упорядочим [наследие] прошлого [нашей] страны” (“чжэнли гогу”). Их идеи о восстановлении старой культуры в своих правах дошли и до Северо-Востока. Вновь появились произведения на *вэньяне*, стихи старой формы.

Сюда с лекционным турне приезжал сам инициатор движения Ху Ши. В июле 1924 г. Ху Ши был приглашен с выступлениями в Далянь и Фэнтянь. 30 июля в Даляне в Обществе молодежи состоялась его лекция “Движение за новую культуру”. В другой своей лекции “Еще раз поговорим о том, как привести в порядок прошлое страны”, прочитанной в Северо-Восточном университете, Ху Ши говорил, что неупорядоченное прошлое страны делает невозможной учебу молодежи. Те, кто рассчитывает на сотрудничество с массами и стремится избежать полного уничтожения национальной культуры, постепенно адаптируют трудные для чтения и понимания старые книги, сделают их доступными.

В периодических изданиях Шэньяна, Даляня, Чанчуня и других городов был опубликован манифест Ху Ши, в котором он признавал антиимпериалистический, антифеодальный характер движения за новую культуру, называл его движением, которое сможет заново оценить самобытную китайскую культуру.

Представители интеллигенции из левого лагеря, ориентированные на марксизм, ответили Ху Ши серией статей в местных изданиях.

В статье Линь Гэня “Литература и искусство вновь расцветут?” (“Вэньи фусин?”) анализировались причины спада “движения 4 мая” и повсеместного сворачивания литературной революции. Главная из этих причин — сплоченные действия сторонников феодализма, милитаристских кругов и международных империалистов, направленные на раскол и дискредитацию движения.

В статье Чжао Ячи “Соответствует ли новая культура положению нашей страны” (“Синь вэньхуа юй вого цинши фоу”) исследовались пороки феодальной системы в Китае, утверждалось, что демократия способна радикально исправить эти пороки. “Демократия может показать людям, что у них есть права, подвигнуть их на свободное развитие личности и всех своих возможностей, демократия может защитить мир на планете, создать счастье народов и уничтожить все зло,

создать прекрасный “изм”. Новая культура поняла самую суть нашего народа, а это и есть демократия. Нужно думать о том, как защищать Китай, для этого следует использовать новую культуру и осуществлять демократию... Новая культура! Демократия! Я горячо сочувствую вам, я надеюсь, что вы пораньше придете в Китай. Сейчас уже многие с радостью встретят вас”¹³.

Оценивая эту дискуссию, следует отметить, что она находилась на магистральном направлении движения за новую культуру, в русле идей “движения 4 мая”. Ее положительное значение состояло уже в том, что многие разобрались в сути происходящих процессов, оказались вовлечены в них. При этом полемика обнаружила также неопределенность и некоторую противоречивость взглядов части ее участников, недооценку идейных течений Запада.

4. Первые достижения новой литературы Северо-Восточного Китая в контексте идей “движения 4 мая 1919 года”

Новые идеи “движения 4 мая” привели и к пониманию необходимости создания новой литературы, вдохновленной этими идеями и отражающей их. В недрах китайской культуры зрела так называемая “литературная революция”, под которой мы понимаем всю совокупность изменений, произошедших в китайской литературе в начале XX в.

Большая китайская энциклопедия определяет это явление как изменения, произошедшие в литературе в период между началом 1917 г. и “движением 4 мая 1919 г.”, направленные против старой литературы в поддержку новой. Отметим, что этот процесс именуется “усы вэньсюэ гэмин” — литературная революция “4 мая”¹⁴.

Авторы нового справочника по китайской литературе (Е.А. Серебряков, А.А. Родионов, О.П. Родионова) выделяют два этапа в ходе литературной революции: два года до и два года после патриотического “движения 4 мая”¹⁵.

Говоря о литературной революции, мы имеем в виду не только появление новых тем и героев, но и масштабные преобразования в традиционной литературной структуре. Новая литература была связана с качественно иным типом художественного мировосприятия и новыми способами отражения жизни в литературных произведениях.

Одним из важных аспектов литературной революции стал лингвистический, состоявший в замене древнекитайского языка *вэньянь* на близкий к разговорному письменный язык *байхуа*. Как указывают исследователи, “движение за национальный язык было важной частью революционно-демократического движения “4 мая”. “Литературная революция” и “революция письменности” в значительной мере и выражали, и формировали ту революционную атмосферу, те политические движения, которые привели к революционным событиям 1919 года”¹⁶.

Замена одного языка другим способствовала демократизации культуры и образования, изменениям в иерархии литературных жанров, появлению в литературе новых тем, героев, художественно-изобразительных приемов, новой лексики.

Развитие новой литературы на Северо-Востоке было частью общенационального процесса. Для этого уже была подготовлена почва: существовали многочисленные периодические издания, литераторы в бурных дискуссиях определили свои позиции. Подчеркнем, что произведения новой литературы создавались непосредственно в период “движения 4 мая” и под его влиянием.

Важную роль играла информация из центра страны. В газетах и журналах публиковались статьи лидеров движения за новую культуру Ли Дачжао,

Чэнь Дусю, Ху Ши, рассказы Лу Синя, Е Шэнтао, Се Бинсинь, Ван Тунчжао, стихотворения Го Можо, Лю Дабая, Кан Байцина и других. Читатели вовлекались в круг актуальнейших проблем современности — произведения новой литературы выражали протест против феодальной морали и феодальной схоластики, призывали выступать за прогрессивные идеи в образовании, за свободный выбор в браке.

Заявили о себе и местные литераторы, сторонники новой литературы. Среди них Ван Чжожань, Мэй Фогуан, Бянь Цзунмэн, Му Мутянь, Лю Чжитун, У Чжуцунь и другие. В основном, проблематика их произведений касалась конфликтов в семье, связанных с феодальными пережитками. Преобладающими литературными формами этого периода были новые стихи, бессюжетная проза *сань-вэнь* и короткая драма. Авторами произведений новой литературы, как правило, становились учащиеся, еще не обладавшие литературным мастерством, но преисполненные искренности и веры в свои силы. Литераторы Северо-Востока начали писать на *байхуа*. Одним из первых стал писатель и переводчик Му Жугай. Литератор Мэй И создал интересный роман “Мечта” (“Хуаньсян”). Герой этого произведения Чжоу Жэньгун испытывает неудовлетворенность нравами общества, в котором живет, поэтому он улетает на Луну, где создано идеальное государство пролетарской справедливости. Извечная китайская мечта о царстве равенства, о современном Персиковом Источнике, переплетаясь с сюжетами романов Уэллса, уже известных в Китае, давала читателям надежду на то, что и в самой мрачной, гнетущей обстановке найдутся новые, активные силы.

Лозунг “Искусство ради жизни и ради того, чтобы переделать жизнь”, провозглашенный членами Общества изучения литературы (Вэньсюэ яньцзю хуэй), воплощался в литературных произведениях и на Северо-Востоке. К ним можно отнести рассказы Вэй Ваня “Утешение в болезни” (“Цзибин чжундэ аньвэй”), Дань Те “Человек и собака” (“Жэнь юй гоу”), Чоу Тяня “Юный косарь” (“Ицао тунцзы”).

Рассказ Чоу Тяня посвящен одному из аспектов проблемы социального неравенства — недоступности образования для детей бедняков. Рассказ продолжает тему, поднятую произведениями современников — повестью Лу Синя “Записки сумасшедшего” с финальным вопросом “Может, есть еще дети, не евские люди? Спасите детей!” и рассказом Ван Тунчжао “Мальчик на берегу озера”. Чоу Тянь вместе с Лу Синем и Ван Тунчжао отстаивает право каждого ребенка на образование и счастливое детство.

Дополнительным фактором поддержки движения за новую культуру на Северо-Востоке стало распространение в регионе произведений советской литературы, которое явилось частью мероприятий III Интернационала, активно развернувшего свою деятельность в Маньчжурии. Китайский читатель мог познакомиться с книгами советских авторов благодаря усилиям переводчиков Цзинь Жэня, Жэнь Гочжэня, Те Сяня. Переводы публиковались в газетах “Дабэй синьбао” и “Чэнцзин шибao”. Знакомство с советской литературой на данном этапе оказало существенное влияние на формирование новой литературы Северо-Востока как в идейном, так и в художественно-эстетическом плане.

Необходимо отметить, что в этот период литературные силы Северо-Востока были весьма разнородными. Кроме сторонников левых идей, борцов за новую культуру и прогрессивные перемены в обществе, выделялась группа приверженцев “национальной чистоты”, ратовавших за возврат к старому, за сохранение традиционных конфуцианских ценностей. Своеобразие литературной ситуации в регионе состояло в том, что в одно и то же время в местной периодике

публиковались произведения старой и новой литературы, находящиеся в идеологическом и эстетическом противоборстве. В этом отражалась основная тенденция времени — в условиях острой идейной борьбы происходила смена литературных эпох.

Рассматривая особенности “движения 4 мая” 1919 г. в Северо-Восточном Китае, отметим, во-первых, что “движение 4 мая” в регионе распространялось практически одновременно с движением за новую культуру, даже несколько опережая его, что отличалось от ситуации в центре страны. Во-вторых, на Северо-Востоке наблюдалось усиление противоречий между сторонниками старого и нового вследствие японского идеологического давления и угрозы агрессии. В— третьих, на становление новой литературы региона ощутимое влияние оказала советская литература. Формы и методы, в которых реализовывались основные этапы литературных и общественных движений, в основном совпадали с общенациональными. К ним можно отнести создание многочисленных литературно-художественных обществ с собственной периодикой, в рамках которых разворачивались теоретические дискуссии и публиковались литературные произведения. Также имели место антияпонские манифестации и забастовки. Основной силой движений была городская интеллигенция и учащаяся молодежь. “Движение 4 мая 1919 г.” сыграло важную роль в развитии новой литературы Северо-Восточного Китая.

1. Делюсин Л.П. Сквозь призму десятилетий (К 70-летию “движения 4 мая”) // Проблемы Дальнего Востока. 1989. № 2. С. 149.
2. Сорокин В.Ф. Меняющаяся действительность в зеркале литературы КНР // Проблемы Дальнего Востока. 1986. № 1. С. 128—139, № 2. С. 158—167.
3. Хузиятова Н.К. Литературные эксперименты в Китае 1980—х гг. в контексте “поиска культурных корней” // От национальной традиции к глобализации, от реализма к постмодернизму: Пути развития современной китайской литературы. Материалы международного синологического семинара. СПб., 2004. С. 85—99.
4. История Северо-Восточного Китая 17—20 вв. Кн. 2. Северо-Восточный Китай, 1917—1949 гг. Владивосток, 1989. С. 35—36.
5. Дунбэй сяньдай вэньсюэ ши [История современной литературы Северо-Востока]. Шэньян, 1989. С. 12.
6. Там же. С. 35.
7. Дун Синцюань. Усы синьвэньхуа юньдун юй дунбэй вэньсюэ [“Движение 4 мая” и литература Северо-Восточного Китая] // Дунбэй сяньдай вэньсюэ яньцзю [Изучение литературы Северо-Восточного Китая]. 1989. № 1. С. 31—36.
8. Дунбэй сяньдай вэньсюэ ши [История современной литературы Северо-Востока]. Шэньян, 1989, С. 20—21.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же. С. 22.
12. Там же.
13. Там же. С. 24—25.
14. Чжунго вэньсюэ [Китайская литература]. Пекин, 1998. С. 997.
15. Серебряков Е.А. Справочник по истории литературы Китая (12 в. до н.э. — начало 21 в.). М., 2005. С. 158.
16. Софронов М.В. Движение “4 мая” и проблемы национального языка // Проблемы Дальнего Востока. 1989. № 3. С. 151.